

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 75 к. На 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкой и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 75 к. Огдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и въ лавкахъ продажъ по 5 к.

За пересылку адреса иногородн. подписч. упла- тивъ 30 к., а городскіе, переходя въ иногор., — 50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата загранику: в двѣ оны про- гнѣ бездоставочныхъ цѣнъ. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Крещатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

Адресъ типогр. газеты: Пушкина 4.

КРЕВСКІЕ ОТГЛАВІИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ

За одну строку въ столбцѣ или съ нѣсколь- реди текста за первый разъ 40 к., за каждыи слѣ- дующій разъ по 20 к.; позади текста — за первый разъ 20 к., за слѣд. разъ по 10 к. При абонентномъ объявленіи дается соотвѣствующая уступка. Лица, нщущіе труда, пользуются уступкою въ раз- мѣрѣ 50%.
—

Рукописи должны быть за полной подписью, и адресомъ автора и податъ, въ случаѣ не- добности, измѣненій и сокращеній. Желаю- щіе получить обратныя издѣланіи рукописи должны приложить 20 к. на пересылку. Мелкіе съ 1-го числа 1904 г. не возвращаются.

редакціи — только объявленій открыт- еденіи — до 10 ч. дня.

Редакція и гл. контора въ Моск.: Крещ. 36. Тел. № 583

А. П. Чеховъ.

Не рыдай такъ безумно
надъ нимъ...

Безжалостная смерть не знаетъ границы... Съ холодной жестокостью она коситъ направо и налѣво, вырываетъ изъ нашей среды великихъ людей и пигмеевъ, могикановъ и полные жизни и расцвѣта таланты... Одина за другимъ уходятъ свѣточы, одни за другою меркнутъ звѣзды, ярко сверкавшія надъ жизнью человѣческой, гаснутъ огоньки, служившія милліонамъ людей путеводною нитью...

Умеръ Антонъ Павловичъ Чеховъ... Эта печальная вѣсть съ быстротою молніи пронесется по русской землѣ, и никто ей не повѣритъ, никто не пожелаетъ съ нею примириться... Съ величайшимъ вниманіемъ слѣдило русское общество за болѣзнью великаго писателя, оно ловило каждое газетное извѣстіе, то радуясь возстановлявшимся силамъ, то предчувствуя печальную развязку... Но никто не думалъ, что роковой конецъ такъ близокъ, что еще не много времени—и великое сердце перестанетъ биться, и голова художника въ послѣдній разъ безпомощно склонится на руки близкаго человѣка вдали отъ любящей родины...

Русское общество съ нимъ сроднилось. Мягкій юморъ и тихая грусть, одинаково черпавшія свой матеріалъ изъ условій нашей жизни, дѣлали изъ Чехова не только художника-бытописателя, но и мыслителя-толкователя русской общественности. Въ его мелкихъ рассказахъ, какъ и въ популярныхъ пьесахъ неизмѣнно слышался лейтъ-мотивъ нашей жизни, какъ она стихійно складывалась «тамъ, во глубинѣ Россіи», въ сторонѣ отъ нервнаго подъема высшей и усложненной культуры... Въ свѣтѣ юмора и грусти эта сѣрая жизнь сказывалась особенно выукло, отчетливо и для всѣхъ понятно.

Предъ раскрытымъ еще гробомъ не мѣсто критикѣ и холоднымъ разсужденіямъ. Если Чеховъ нуждается въ оцѣнкѣ, то она дана уже исторіей при жизни его: въ Пантеонѣ ему приготовлено одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ и имя его окружено неувядающей славой...

Да будетъ-же вѣчна память о немъ! Преклонимъ главу предъ великимъ прахомъ, отдадимъ послѣдній долгъ тому, что было въ этомъ человѣкѣ смертнаго!..

Миръ праху великаго писателя!..